

За 9 месяцев 2013 года в Ярославле выявили 756 незаконных рекламных конструкций, 329 из которых в настоящее время ликвидированы

«СК» продолжает публиковать отрывки из новой книги кандидата исторических наук Николая Дутова «Ярославль: история и топонимика улиц и площадей города».

Сергей АНДРЕЕВ.
Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ
и из архивов

Краеведение

Тайны питейных домов

В XVIII – XIX веках с расширением торговли в Ярославле росло количество кабаков и закусовых

Кружка пива – 3 копейки

В XIX веке в Ярославле насчитывалось 57 трактиров, 21 постоялый двор, 44 винных погребка, 20 портерных, 3 винные лавки, 2 винных склада и несколько клубов. За последнее десятилетие XIX века Ярославль «осилил» 10 миллионов литров (почти по 8 литров) сорокаградусной в год на каждого жителя, включая стариков и грудных детей.

Питейный дом пореформенной поры подробно описан современниками. «Грязная, почти без мебели комната, вся в дыму от курения, с драгоценным прилавком на видном месте, за которым пребывал для пьяниц самый приятнейший человек – целовальник. На прилавке стоял деревянный бочонок с водкою, наливавшейся через кран, единственный, кажется, предмет в мире, от которого не отрывал глаз посетитель, как бы он пьян ни был. Для закуски на тарелках лежали кислая капуста, огурцы, кусочки черного хлеба».

«Казенки» помещались на тихих улицах, вдали от церквей и учебных заведений.

Кабачные посетители входили, выходили, знакомились, спорили, сплошь и рядом дрались. В последнем случае у целовальников были всегда наготове постоянные пропойцы, дежурившие день и ночь, которые тотчас же «помогали» подравшимся оставить заведение, а за свое усердие получали одобрение и «стакан жизни».

Если посетитель был человек надежный, целовальник с охотой отпускал питье в кредит, но делал это с большой осмотрительностью, видел своих посетителей насквозь, знал, кому можно поверить, а кому нет. Для последних во многих кабаках висела надпись: «Сегодня на деньги, а завтра в долг».

Иначе выглядела портерная. Обычно она занимала одну или две комнаты. В первой располагались стойка буфетчика и столики со стульями, во второй – только столики и стулья. За буфетом – полки с папиросами, подносами и кружками. Столики либо просто деревянные, либо железные с мраморными досками. По стенам развешаны плохонькие картины из журналов «Нива», «Живописное обозрение» и т. д. На окнах тюлевые занавески и иногда – цветы.

Торговому дому купца Голованова (слева) не повезло – на его месте сейчас разбит зеленый газон.

Угличская башня Спасо-Преображенского монастыря повидала на своем веку много транспортных средств.

Парадной Рождественской улице (ныне Большая Октябрьская) низкие кабаки и другие «забегаловки» были заказаны.

Сегодня Гостиный Двор, загороженный массой машин, можно и не заметить.

Пиво подается или бутылками, или кружками – по желанию. В виде закуски можно получить черные сухарики и небольшие кусочки сыра бесплатно, а за особую плату – вареных раков, колбасу, яблоки или апельсины. Кружка пива здесь

стоила от 3 до 5 копеек, бутылка – от 7 до 10 копеек, в зависимости от разряда портерной, так как были портерные как простые, так и отделанные с роскошью, хотя и аляповатой: с расписными стенами и потолками, с резными буфетами и позолотой.

«Монопольки» и «казенки»

Сами владельцы питейных заведений цинично заявляли относительно своих постоянных посетителей: «Много мы положили труда в это дело, нелегко удалось приучить к пьян-

ству и разорить их, но в конце концов труды наши окупаются с лихвой».

В конце XIX века была введена государственная монополия на продажи спиртного – «казенки». Существовали строгие правила: «Вино и спирт отпускались только на казенной посуде, опечатанной красной печатью. Для питья в будние дни производилось с 7 часов до 10 вечера, а в субботние и праздничные дни – до вечера. В Пяток Страстной недели, в первый день Рождества не производился».

В винных лавках должны были соблюдаться чистота и порядочность. Запрещалось курить на стенах всякого рода купателями вежливо, требуемые питья без денег был обязан прое ее толково, с точностью лупокопейки, не удерживать пользу и доли копейки, вариваясь недостатком ной монеты. Покупатель входе в казенную винную должны были снимать не раскупоривать на рады с вином, не распивать не курить и оставаться не более того времени, нужно для покупки.

Специальные казенные лавки – «казенки» помещались на тихих улицах, вдали от церквей и учебных заведений, как того требовали лицейские правила. Вид непритязательный, но в первом этаже часто большая вывеска зеленого цвета с государственным двуглавым орлом и «Казенная винная лавка». При нее была перегороженная до потолка, по груди – высокая, а выше – проводочная и два окошечка.

Торговали двумя видами – «с белой и красной лавкой». Бутылка белого сорта с «белой» опчищенная, стоила 60 копеек – маленькая «красная» – 40. Продавались бутылкой четверть ведра «верти» – в плетеной корзине, полбутылки – в ковая часть ведра, с ведра – «сотка», два «мерзавчик» (с посудой) ил 6 копеек: 4 копейки – 2 – посуда). Ведро в литров.

В Ярославской губернии «казенки» открылись с 1864 года, начав для жителей XX век. В городе было 30 казенных лавок, в уездах – 249.